

Глава 1822 Весы Правосудия (1).

Лу Чжоу был озадачен.

«Раз он знал, кто я такой, то почему не предпринял никаких действий раньше?»

Основываясь на воспоминаниях Нечистого, Лу Чжоу знал, что Нечистый уже не раз использовал технику реинкарнации.

Если Лу Чжоу был одним из воплощений Нечистого и Мин Синь знал об этом, то Мин Синь должен был убить его еще в колыбели. Зачем было давать ему шанс выступить против Великой Пустоты?

Лу Чжоу не считал себя воплощением Нечистого. У него были свои воспоминания, воля, мысли и цели. Он отличался от Нечистого. Иногда ему даже казалось, что некоторые действия Нечистого были слишком экстремальными.

Как бы то ни было, главный вопрос заключался в том, почему Мин Синь не предпринял никаких действий раньше?

Лу Чжоу посмотрел на Мин Синя и произнес:

— Убийца дракона со временем сам становится драконом. Ты уже 100000 лет являешься хозяином Великой Пустоты. Ты этим доволен?

Мин Синь покачал головой.

— В этом мире не нужно стремиться жить вечно, достаточно иметь чистую совесть. С тех пор как я основал Священный Храм, в мире воцарился покой. В девяти областях тоже царил мир. В глазах всего мира я не сделал ничего плохого. Что же касается твоих действий в прошлом, то, не говоря уже о людях, даже небеса были возмущены. Ты хочешь, чтобы я перечислил твои злодеяния по порядку?

Лу Чжоу слегка усмехнулся и произнес:

— Почему рухнул столп в Земле Великой Бездны? Ты знаешь это лучше меня. Сколько людей из племени Перьев погибло из-за этого? Как ты можешь судить о моих действиях?

Голос Мин Синя поднялся на октаву.

— Великое Дао и законы исчезнут навсегда. Они пожертвовали собой во имя всеобщего блага.

Нечистый, какое право ты имеешь осуждать меня?

— Какое право? Как насчет того, что я когда-то учил тебя? — произнес Лу Чжоу.

Эти слова были столь же шокирующими, как раскаты грома в ясный день.

Разговор двух сильных экспертов заставил всех вздрогнуть, и никто не осмелился прервать их.

Мин Синь не смог опровергнуть слова Лу Чжоу. Перед Сы Уя он мог воспользоваться своим старшинством и получить преимущество, опираясь на богатый опыт. Однако перед Нечистым даже ему не оставалось ничего другого, как склонить голову.

Лу Чжоу, словно старший, отчитывающий младшего, произнес немного сердитым тоном:

— Если бы ты тогда раскрыл свой подлый характер, я бы разрубил тебя пополам еще на Великой Мистической горе. Неужели ты думаешь, что у тебя был бы шанс стоять здесь и критиковать меня?

— Высокий и могущественный Нечистый тоже боится критики? Все в мире знают, что ты основал Великую Мистическую гору, чтобы учить Дао ради собственной выгоды!

Тем временем стражи, не в силах больше сдерживаться, стали оживленно обсуждать между собой услышанное.

Большинство культиваторов не принадлежали к тому времени. Их знания о Нечистом были получены только из слухов и из небольшого количества древних записей. Подобная информация, несомненно, была необъективной и большей частью не соответствовала действительности.

Стражи переговаривались друг с другом, обвиняя Нечистого в самых разных грехах.

— Дерзкий.

Звуковая волна, пропитанная силой божественного Дао, разнеслась по округе. Помимо Мин Синя, все стражи были отброшены назад, отчего их выражения лиц изменились.

На этом дискуссия закончилась, и никто больше не осмеливался заговорить.

Когда вновь воцарилась тишина, Лу Чжоу продолжил:

— Насколько ты молод? Сколько весен и осеней ты пережил? Только потому, что ты думаешь,

что приобрел какие-то знания, ты считаешь себя вправе критиковать меня?

— ...

Возможно, если бы речь шла о чем-то другом, Мин Синь не был бы так задет. Однако эти слова заставили его нахмуриться. Эти слова были похожи на те, что он сказал Сы Уя.

На самом деле за словами Лу Чжоу скрывался более глубокий смысл. Несмотря на то, что Великая Пустота была славной, а Мин Синь — высоким и могущественным, на нем лежала тень Нечистого.

Мин Синь не мог смириться с тем, что Лу Чжоу намекнул на то, что он подражает его образу действий.

— И что с того, что я хочу тебя критиковать? — Мин Синь на глазах у всех указал на Лу Чжоу, впервые полностью пренебрегая своим образом божественного императора.

Лу Чжоу слегка приподнял правую руку, и в ней появился голубой энергетический меч. В его глазах вспыхнуло убийственное намерение, и он негромко произнес:

— Я дам тебе один шанс освободить их.

Мин Синь покачал головой.

— Слишком поздно. Их судьба заключается в восстановлении Священного региона. Здесь они станут частью Великого Дао и останутся в небе над городом.

Лу Чжоу посмотрел на столбы света.

Столбы света раскачивались из стороны в сторону, заставляя Священный регион дрожать.

— Это то, чего ты хочешь? — спросил Лу Чжоу.

— Я хочу гораздо большего. Меня ждет множество вещей. 100000 лет назад Нечистый пал, и наступила славная эпоха Великой Пустоты. Через 100000 лет все будет по-прежнему.

— Каков упрямец!

Лу Чжоу посмотрел на десять столпов света и вдруг многозначительно спросил:

— Ты действительно думаешь, что победили меня 100000 лет назад?

— Хм?

Лу Чжоу посмотрел на Мин Синя с оттенком жалости и легкомысленно произнес:

— Неужели ты думаешь, что меня волнует положение так называемого хозяина мира или хозяина Великой Мистической горы? Я посвятил себя поиску Дао. Это не то, что ты можешь понять.

Мин Синь нахмурился и неожиданно спросил:

— Ты действительно овладел техникой, позволяющей жить вечно?

— А ты как думаешь?

В данной ситуации было бессмысленно отвечать «да» или «нет».

В голове Лу Чжоу постоянно всплывали сцены, как Нечистый постигает Дао. У него возникло неприятное чувство, что он все ближе приближается к сути оков.

Многое еще не было объяснено, многие тайны не были раскрыты. Однако и Лу Чжоу, и Мин Синь чувствовали, что в продолжении их разговора больше нет смысла. Если слова могли убедить людей, то зачем нужны были кулаки? Если бы словами можно было решить проблему, мир давно был бы объединен.

Мин Синь произнес чистым голосом:

— Эта битва неизбежна. Я не смог получить удовольствия во время битвы 100000 лет назад. Надеюсь, что ты сможешь удовлетворить меня спустя 100000 лет.

Не говоря больше ни слова, Мин Синь вспыхнул и появился над Небесными башнями. Он вскинул руку, и в ней появился какой-то предмет.

Увидев его, стражи взволнованно воскликнули:

— Весы Правосудия!